

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРОСЬБЫ ЖИТЕЛЕЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье проанализированы предложения и письма трудящихся Саратовской области, поступившие в обком КПСС, в качестве отклика на «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г.». Советский народ принял активное участие в обсуждении документа и высказал свое мнение по поводу наиболее наболевших проблем, скопившихся в обществе. Однако вряд ли общественное мнение реально учитывалось на данном этапе развития советского общества.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, общественное мнение, письма, предложения, замечания, жители Саратова и области.

Abstract. The article analyzes the proposals and letters from workers of Saratov region, received by the Regional Committee of the CPSU, as a response to the «Guidelines for the Economic and Social Development of the USSR in 1981–1985 and for the period until 1990». The Soviet people actively participated in the discussion of the document and expressed their opinion on the most urgent problems arisen in society. However in reality it was unlikely for the public opinion to be taken into account at that stage of development of the Soviet society.

Key words: Socio-economic development, public opinion, letters, suggestions, comments, residents of Saratov region.

Социально-экономическое развитие СССР начала 80-х гг. прошлого столетия как предмет всестороннего и глубокого исследования сохраняет свою актуальность до сегодняшнего дня. В то время пути совершенствования политической системы, экономики, социальной сферы, духовной жизни советского общества определяла коммунистическая партия. Существенное значение при этом имела общественно-политическая активность трудящихся страны. Граждане принимали участие в работе таких общественных организаций, как профсоюзы, комсомол, народный контроль, товарищеские суды. Наиболее ярко социальная инициативность масс проявилась в управлении общественными делами через органы советской власти всех уровней и управленческой деятельности на предприятиях. Проблема всесторонней активности масс и партийное руководство ее развитием нашли широкое отражение в советской историографии [1–4].

В настоящей работе поставлена цель – рассмотреть общественно-политическую активность жителей Саратовской области в рамках обсуждения перспективного плана «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г.».

Традиция публикации пафосных отчетов об экономических успехах страны за период, предшествующий очередному съезду, планов социалистического соревнования и принятия высоких показателей, народного обсуждения документов сложилась с 1966 г., когда 22 февраля в газете «Правда» был введен раздел «Обсуждение проекта Директив XXIII съезда КПСС...». Здесь печатались статьи, письма, заметки и другие материалы с предложениями и

замечаниями к проекту Директив, отчеты о партийных собраниях и конференциях трудящихся, хозяйственных активах. С этого момента миллионы тружеников стали принимать участие в обсуждении этого и других партийных документов союзного значения [4, с. 278]. Документы данного характера формировали у жителей страны гармоничную картину того, как советские граждане дружно, с огромнейшим воодушевлением встречали очередной съезд партии, при этом социально-экономический уровень развития народного хозяйства не вызывал у них никаких сомнений и опасений. В числе прочих и руководство Саратовской области рапортовало: «За годы 10-й пятилетки в сельское хозяйство вложено 3,5 млрд руб., что на 1,1 млрд больше, чем в предыдущей: энергетические мощности возросли на 42 %, производство зерна возросло на 14 %, овощей – на 47 %, сахарной свеклы – в 2,3 раза. За пять лет собрали 25,7 млн тонн зерновых, что на 3 млн больше, чем в 9-й пятилетке. Введено 6,4 млн м² жилья, в том числе достаточно большие площади жилья в колхозах и совхозах. Вошло в строй более 295 объектов промышленности и сельскохозяйственного назначения. Намеченная программа выполнена за 4 года» [5, л. 27].

Сейчас, когда появилась возможность вводить в оборот новые данные эпохи так называемого «застоя», подвергать заново анализу некоторые стороны жизни советского общества, становится ясно, что ситуация в СССР не была такой уж безоблачной. Развернувшиеся было в 60–70 гг. реформы стали заходить в тупик. Недостатки и противоречия в экономике больно били по социальной сфере – уровень жизни людей был предельно низким. Рост денежных доходов населения продолжал отставать от производства товаров и услуг. Страну охватила спекуляция и коррупция.

Все это доказывает, что отчетные документы съездов не содержали в себе правдивых сведений о происходящих явлениях в социально-экономическом развитии общества. Партия старалась выдать желаемое за действительное. Можно предположить, что власть намеренно обратилась к изучению общественного мнения по наиболее стратегически важным вопросам развития государства. Была сделана попытка определить настроение трудящихся масс в целом и их отношение к партии и правительству в частности. Для нас, как исследователей, гораздо важнее то, что общественное мнение основывается на потребностях и интересах простых советских людей, которые способны объективно оценить сложившуюся ситуацию в экономическом развитии и указать на ряд просчетов и недостатков в работе различных уровней власти, и это мнение становится значимым историческим источником для исследования.

Жители Саратова и области, впрочем, как и все граждане СССР, активно включились в обсуждение проекта социально-экономического развития. До 15 января 1981 г. состоялись многочисленные мероприятия по рассмотрению «направлений...» – 4832 партийных, 5810 профсоюзных, 3571 комсомольское собрание, 2666 сессий Советов, народных диспутов, сходов граждан, рабочих собраний, митингов. 17 января проект обсуждался на 22-й областной партийной конференции. Всенародное движение по обсуждению принесло результаты. Было высказано 5930 предложений и критических замечаний, из которых 1382 непосредственно касались проекта «Основных направлений...». Для учета, обработки, обобщения поступивших предложе-

ний и замечаний при областном комитете партии были созданы специальные комиссии [6, л. 15].

При изучении поступивших от народных масс предложений представляется возможным сгруппировать их по различным признакам. В результате становится ясно, что граждане практически всех районов области просили уделить пристальное внимание строительству и ремонту дорог, качеству, темпам строительства и ответственности за строящиеся объекты всех типов. Жители сельской местности настаивали на необходимости увеличить зарплату за выслугу лет работникам сельского хозяйства, обеспечить поставку сельскохозяйственной техники и запасных частей к ней, улучшить снабжение семенами, гербицидами. Представителей интеллигенции и служащих волновали экологические проблемы, они требовали более бережного отношения к природе. Повсеместно высказывались предложения по урегулированию деятельности общественного транспорта и повышению уровня коммунального обслуживания населения. Предложения увеличить выпуск оборудования, необходимого для развития личных подсобных хозяйств: мини-косилок, конных плугов, бензопил – указывают на возросший, судя по количеству поступающих требований тружеников села, интерес партии и правительства к сельскохозяйственной отрасли.

Вместе с тем некоторые предложения носили местечковый характер. Обсуждая директивы, жители Александрова Гая от проблем союзного масштаба перешли к тем, которые были им ближе и с которыми приходилось сталкиваться каждодневно, независимо от планов и деятельности партии и правительства. Их обеспокоило уничтожение зеленых насаждений в районном центре. По этому вопросу был созван местный сход граждан, решивший проблему без обращения к исполнительной и законодательной власти. Кроме того, граждан волновали «перебои в магазинах отдаленных сел в снабжении продуктами первой необходимости (соль, сахар, мука)», отсутствие каких бы то ни было бытовых услуг, обеспечение центральных усадеб водой, качество дорог местного значения, график движения автобусов между селами района и райцентром. На местном уровне было принято решение открыть пункт бытового обслуживания в хуторе Сысоев, а также были разрешены некоторые другие наболевшие проблемы. Таким образом, не обращаясь в высшие инстанции, было решено 7 вопросов-предложений из 15 затронутых при обсуждении директив. Точно так же на районном уровне в Ершовском районе были приняты конкретные меры по 19 вопросам из 27, в Балашовском – по 16 из 33 [7, л. 12–14, 55]. Нельзя не отметить изменения, произошедшие под влиянием наказов, просьб и пожеланий в областном центре. Так, за два с половиной года (1980–1982) в Саратове было выполнено около 2 тыс. наказов, что позволило ввести в эксплуатацию 119 жилых домов общей площадью свыше 700 тыс. м². Новые квартиры получили около 20 тыс. семей, 2,5 тыс. семей переселено из бараков и ветхого жилья [3, с. 49].

Всем известно, что на уровень социального развития общества существенное влияние оказывает имеющийся в наличии кадровый потенциал. Жители Базарного Карабулака затронули, на наш взгляд, такую актуальную тему, как качество подготовки кадров. Они отмечали, что «многие строители, окончившие учебные заведения, слабо разбираются в чертежах, а нередко вообще в вопросах строительства». Чтобы ускорить темпы строительно-монтажных работ на селе, необходимо учесть молодежь специальностям ка-

менщика, штукатура, столяра по направлениям колхозов и совхозов. Далее они остановились на мерах, активно реализуемых на тот момент партией и правительством, постоянно декларируемых на всех уровнях: какие следует предпринять меры, чтобы закрепить молодые кадры на селе, или, применяя современную терминологию, определились с направлением в «молодежной политике». Было предложено «предусмотреть в плане строительство жилья по заказам населения домостроительными комбинатами», «строить заводы, перерабатывающие фрукты и овощи, ближе к хозяйствам, выращивающим их», а также привлекать молодежь к научно-исследовательской работе, создавать сельские ученические общества садоводов, птицеводов, кролиководов, расширять сеть дворовых клубов, создавать игровые площадки [7, л. 32–35].

После внимательного ознакомления с многочисленными просьбами жителей Балашовского района «провести газ» можно сделать вывод, что этот регион, в отличие от Левобережья, не был в то время газифицирован. И это при том, что в Саратовской области имеются собственные месторождения газа, о которых говорится даже в школьных учебниках [8, с. 18]. Кроме того, в район не только не проведен природный газ, но еще имеются и проблемы с обеспечением жителей углем. В райком КПСС поступило 23 письма, где авторы просят оказать помощь в приобретении твердого топлива. Следует отметить, что все письма были рассмотрены в срочном порядке и заявителям оказана помощь. Основной поток писем вызван тем, что Балашовскому району в 1980 г. при общей потребности 48,8 тыс. т угля выделили только 25,2 тыс. т, т.е. всего 48 % от необходимого количества, а получено было и того меньше – 22,6 тыс. т. И это не единичный случай. В соседнем Самойловском районе сложилась аналогичная ситуация: от выделенных фондов в 1980 г. населением недополучено 1252 кг угля, район был обеспечен топливом на 79 % от нормы [9, л. 13, 51].

Многие предложения имели вполне профессиональный подход. Замечания жителей Вольска, работающих в основном на предприятиях по производству цемента, были направлены на оптимизацию данной отрасли производства. Наиболее сознательные представители торговли, например, рекомендовали «исключить из плана товарооборота торговлю винно-водочными изделиями для более объективной оценки работы торговых предприятий». Деятели культуры и работники сельских клубов считали, что «советским кинематографистам необходимо отражать героический путь советского народа, полнее удовлетворять потребности зрителя в кинорепертуаре, особенно для сельского населения». Они же настаивали на том, чтобы «обеспечить культурно-просветительные учреждения инвентарем, оборудованием, увеличить выпуск радиоаппаратуры». Учителя предлагали ввести в школе пятидневную неделю, установить стабильную программу по предметам на пять лет. Научные сотрудники выражали надежду, что правительство поможет внедрять цифровые системы передачи информации (телефоны, телевизоры, радиовещание) [7, л. 57, 65, 94].

Нам представляется, что программа внедрения цифровой связи в начале 1980-х гг. реализоваться просто не могла. Так как на тот момент технические средства и доступные технологии были на низком уровне, из многих сельских районов области поступали предложения хотя бы просто обеспечить их устойчивой телефонной связью [7, л. 33]. Вместе с тем положительные сдвиги в этом направлении были. За десятую пятилетку количество абонентов

Саратовской области увеличилось в 1,5 раза, но при этом областное руководство признавало, что связь все же «не отвечает современным требованиям населения и уровню развития народного хозяйства. На 1000 жителей города имеется 59, в одиннадцатой пятилетке будет 78 телефонных номеров, в сельской местности соответственно увеличится с 41 до 60» [7, л. 23].

При сравнении писем граждан из провинциальных городов напрашиваются некоторые выводы. Так, например, предложения жителей промышленно развитого города Балаково, находящегося в степном левобережье, носят разносторонний характер, отличаются от мнений менее развитых в промышленном отношении правобережных городов. Здесь прежде всего наблюдается более бережное отношение к водным и лесным ресурсам. Высказываются предложения «широко использовать вторсырье», «обеспечить народное хозяйство приборами-счетчиками топливно-энергетических ресурсов и воды», «сократить выбросы в атмосферу», «улучшить охрану окружающей среды». О разнонаправленности советов и рекомендаций граждан говорят следующие предложения: «обеспечить стройматериалами для строительства приусадебных участков», «обратить внимание Госплана на производство товаров широкого потребления с точки зрения регулирования, так как ощущается острая нехватка одних товаров и перепроизводство других, не пользующихся спросом», «расширить сеть тепличных хозяйств, используя тепловую энергию и воду предприятий тепло- и электростанций», «централизовать проведение капитального ремонта автомобилей», «сократить длительность рабочего дня для женщин, имеющих детей в возрасте до пяти лет, на один час».

На фоне всех высказанных замечаний и предложений «балаковские» отличаются, во-первых, количеством, их набралось 127. Во-вторых, районные власти, прежде чем направить в обком, четко их сгруппировали: 37 из них носили характер улучшения идейно-воспитательной работы среди населения; 29 предложений – по улучшению обслуживания населения предприятиями транспорта, связи, бытового обслуживания, торговли, общественного питания; 23 касались улучшения организации эффективного производства, повышения производительности труда. При этом 62 предложения были реализованы сразу без вмешательства «сверху» [7, л. 47].

Жители других районов Заволжья были озабочены проблемами, связанными с развитием мелиорации. Они призывали более широко и эффективно использовать орошение, добиваться за счет этого повышения урожайности, стабильного финансирования на приобретение поливной техники, ее ремонт, а также имеющихся гидросооружений; высказывали заботу о сохранении рек, водоемов, древесины, предлагая увеличить ради этого количество приемных пунктов макулатуры и повысить меры ответственности за ущерб, наносимый зеленым насаждениям [7, л. 130].

После тщательного анализа характера предложений становится ясно, что большинство из них отражает реальное состояние народного хозяйства страны, в частности села, положение крестьян, рабочих провинциальных городов, учителей, написаны они простым привычным разговорным языком. Так, колхозники Краснокутского района, бесхитростно демонстрируя насущную нужду хлебороба, обращаются с просьбой, в которой, однако, четко звучит и прямое требование: «нужны самоходные валковые жатки», «нужны высокоэффективные машины и механизмы для выгрузки минеральных удобре-

ний из вагонов» [7, л. 145]. У жителей Базарнокарабулакского района имелись аналогичные наболевшие вопросы с конкретными деловыми предложениями по их решению: заменить в директивах фразу «...наладить поставку другой сельскохозяйственной техники», которая явно обобщает и обезличивает отношение к техническому парку производителей и освобождает вышестоящие органы от конкретики, на фразу «наладить производство и поставку шлейфов для тракторов и сельскохозяйственных орудий, а также простых кормоцехов» [7, л. 32]. Обращает на себя внимание то, что предложения, связанные с необходимостью приобретения кормоцехов и запасных частей к ним, – самые часто задаваемые и наболевшие вопросы животноводов, с которыми обращались люди практически из всех районов области.

Есть основания предположить, что большинство перечисленных просьб и предложений написаны от души, не под диктовку. С другой стороны, встречаются документы, где, как нам кажется, сказалось влияние районных партийных структур. Можно предположить, что некоторые руководители «приложили руку» к формулированию предложений, занимались редактированием текста, зазвучали подобные рекомендации-просьбы после такого вмешательства, как стандартный и обтекаемый шаблон. Замечания из Дергачевского района выглядели следующим образом: «добиваться максимальной отдачи от уже имеющейся техники», «больше уделять внимания расширению на селе строительства жилья и качеству строительства», «укреплять ремонтную базу автотранспортных средств и улучшать систему ее работы», «крепить связь между школой и производством», «строго спрашивать за несоблюдение норм морального кодекса строителя коммунизма» [7, л. 117–118].

В процессе обсуждения основных направлений не только высказывались предложения, но и возникали такие вопросы, ответить на которые вряд ли кто вообще мог на тот момент. Так, у жителей Пугачевского района возникли резонные вопросы: «Почему вновь построенные орошаемые участки принимаются без законченного строительства жилья?», «Почему сельские умельцы в мастерских изготавливают стогавозы к тракторам К-700, а промышленность их не производит?», «Когда улучшится снабжение колхозов, совхозов, населения электрическими лампочками?», «В нашей стране производится большое количество хлопка, но почему в продаже отсутствуют хлопчатобумажные изделия в достаточном количестве?» [10, л. 27]. Надо отдать должное справедливости поднятых простыми тружениками проблем, все вопросы были заданы по существу, ведь население на самом деле испытывало нужду во многих промышленных и продовольственных товарах.

Среди огромного количества обращений встречаются просьбы, похожие на крик души, но направленные в адрес высшего госаппарата: «...для села увеличить фонды чулочно-носочных изделий и других трикотажных изделий, рабочей одежды и обуви», «ужесточить требования к злостно уклоняющимся от общественно полезного труда». Или такие, авторами которых, как нам кажется, были женщины. Это даже не предложения, а скорее мольба о помощи: «Плату за услуги медвытрезвителя взимать не из бюджета семьи, а привлекать пьяниц к отработке на стройках и благоустройстве в выходные дни». Действительно, пьянство в начале 80-х гг. превратилось в настоящую проблему, и один из способов борьбы с этой напастью выбрали сами жители, предлагая запретить продажу напитков в выходные дни [7, л. 29, 67].

При ознакомлении с этими обращениями граждан привлекает внимание тот факт, что среди огромнейшего количества предложений, просьб, требований, криков о помощи встретилось только одно, имеющее отношение к ветеранам Великой Отечественной войны. Высказано оно было очень обобщенно и расплывчато: кто-то из граждан просто заметил, что надо бы улучшить условия жизни ветеранов войны [7, л. 94].

В конечном итоге областной комиссией было выбрано 16 предложений. Трудно поверить, что авторами большинства из обращений были простые граждане: колхозники, рабочие совхозов и промышленных предприятий. Есть предположение, что это умелый ход со стороны партийной номенклатуры, направленный на очередную демонстрацию силы подлинной социалистической демократии, следовало еще раз показать народу, что именно рабочие и колхозники в союзе с интеллигенцией якобы творят свое будущее, формируя тем самым стратегию экономического развития страны на ближайшие годы.

Подводя итог, мы можем констатировать, что к моменту очередного съезда партии в СССР широко пропагандировались высокие достижения социалистического строя на основе стратегического планирования. При этом в стране накопилось огромное количество проблем и недостатков. Достаточно сказать, что в 1980 г. парк тракторов в сельском хозяйстве страны насчитывал 2 млн 562 тыс. машин, однако каждая четвертая-пятая из них не использовалась в производстве. Дело в том, что 13 % годового фонда рабочего времени тракторного парка эти машины простояли по организационно-техническим причинам, связанным с недоброкачественным ремонтом, нехваткой механизаторских кадров, прогулами из-за пьянства, болезнями трактористов и отсутствием замены им. Планы выполнялись далеко не по всем показателям [11, с. 53]. Саратовская область, например, не выполнила план десятой пятилетки по заготовке зерна, подсолнечника, сахарной свеклы, картофеля и, что особенно важно, мяса и молока [5, л. 29].

Естественно, что народ был недоволен «свершившимися успехами». Повсеместно не хватало товаров широкого потребления, дороги были неудовлетворительного качества, строительство жилья и промышленных объектов затягивалось, топлива не хватало, сельское хозяйство не обеспечивалось в должной мере техникой и запасными частями к ней, услуги связи, транспорта и коммунальной службы не отвечали требованиям современности, а экологические проблемы зачастую обходили стороной. И это лишь то небольшое, что можно охватить в рамках настоящей работы.

Список литературы

1. Деятельность КПСС по развитию общественно-политической активности рабочего класса (1975–1985) // Из истории социалистического строительства : межвуз. науч. сб. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-а, 1989.
2. Социальная активность рабочего класса в условиях развитого социализма. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982.
3. **Наумов, С. В.** Возрастание активности трудящихся в государственном управлении / Наумов С. В. // Общественно-политическая активность трудящихся и развитие социалистической демократии в условиях развитого социализма. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1986.
4. **Терновой, О. Н.** Общественно-политическая активность рабочего класса в условиях развитого социализма / О. Н. Терновой // Общественно-политические проблемы истории развития социализма в СССР : сб. ст. – М. : Наука, 1979.

5. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 25. Д. 1.
6. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 25. Д. 98.
7. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 25. Д. 95.
8. **Демин, А. М.** География Саратовской области / А. М. Демин, Л. В. Макарецца, С. В. Уставщикова. – Саратов : Лицей, 2005. – 336 с.
9. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 25. Д. 107.
10. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 25. Д. 96.
11. **Бондаренко, А. А.** Социокультурные аспекты аграрной политики КПСС / А. А. Бондаренко. – Л. : Лениздат, 1986. – 165 с.

Захаров Александр Викторович

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник, кафедра
экономической и политической истории
России, Саратовский государственный
социально-экономический университет

E-mail: ZaharovAV2007@yandex.ru

Zakharov Alexander Viktorovich

Candidate of historical sciences, senior
staff researcher, sub-department
of economic and political history of Russia,
Saratov State Socio-Economic University

УДК 94(47)

Захаров, А. В.

Предложения и просьбы жителей Саратовской области как источник изучения социально-экономического развития региона / А. В. Захаров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 34–41.